

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ОСМИ

СТРОИТЕЛНИТЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ У БОЛГАР МОЛДОВЫ (на материалах сел Стояновка, Твардица, Викторовка)

Марина Караджова-Мирон

Произнося сочетания «народные традиции», обычаи и обряды в народной традиции; как правило, вспоминаются свадебные, похоронные, календарные обряды, ритуалы, связанные с рождением и крещением ребенка. О строительных обрядах мало когда говорят и вспоминают. А ведь именно они играли важную роль в строительстве дома, можно сказать их соблюдение предопределяло будущее благополучие семьи, проживающей в новом доме. Почему же захотелось рассказать именно об этих традициях? Более точного ответа, чем в стихотворении Нико Стоянова «Бащините къщи» мне кажется не найти:

Умират къщичките бели,
а редом пролетта бучи,
и залезите стинат цели
във стъклените им очи
умират също като хора
в степта зелена на Буджак.
И его там и тука двора
е станал вече буденак
а бяха къщи звънкогласни,
със здрави корени в пръстта,
сега душите им изгасват
с въздишка тиха през ноца
умрелите не се завръщат.
Печалната луна лъщи,
умират бащините къщи,
тъй както нашите бащи.

Умирают дома наших дедов и прадедов, жившие, как и их обитатели в полной гармонии с окружающей средой и сами словно выросшие из этого мира, построенные из подручных материалов. Еще немного и умрут последние свидетели того, как из чего и по каким правилам строили, какие запреты соблюдали для достижения гармонии и благополучия в этом маленьком мирке.

Итак, какими же действиями сопровождалось строительство жилища?

После разработки плана будущего дома мастером, приглашенным хозяином, размеривали участок и приступали к самому строительству. Сперва выкапывали фундамент, затем в четырех углах закладывали по освященному камню и деньги: в трех углах монеты, а в четвертом углу бумажные, которые отдавали мастеру (с. Твардица).

В селе Викторовка для этой же цели пекли ритуальный калач, который разламывали на 4 части и по кусочку укладывали в каждый из четырех углов фундамента. Другим важным защитным элементом была бутылка с освященной водой, которая также должна была быть вмурована в фундамент (с. Стояновка). Затем укладывались камни, перемешанные с глинянным раствором, игравшим роль скрепляющего состава.

Вообще строительство дома было делом коллективным, поэтому на медью приглашали всех родственников, соседей с удовольствием откликнувшихся на приглашение хозяина строящегося дома, который в свою очередь с радушием угощал собравшихся помочь ему людей. Возводимые стены были обычно глинобитными, или же складывались из необожженного саманного кирпича. Здесь не требовалось особых ритуалов и действий, потому что доброжелательность собравшихся для помощи людям, их положительные эмоции, шутки, песни, смех, обильное угощение как бы заранее предопределяли будущее благополучие нового дома. И все же, к примеру, в Твардице для предания стенам пущей крепости в качестве оберега в них вмуровывали яйца (один из символов Вселенной)!

Если стены дома возводились всем миром, то для установки крыши приглашали мастеров-плотников владеющих этим делом в совершенстве. После укладки балок и возведения стропил наступал черед ритуала, известного в Болгарии как «рукане», «викане», «такя». К стропилам прибывался небольшой крест, украшенный цветами, ароматными травами, ориентированный, обычно, на восход солнца или в другую сторону (это зависело от расположения дома), но обязательно у фронтона фасадной части дома. На крест вывешивали полотенце, рубаху или кусок ткани, в один из углов которых завязывали деньги, дар, предназначавшийся главному мастеру.

Чаще всего крышу покрывали камышом, которого было достаточно в этих краях. Традиционной для болгарского дома была четырехскатная крыша, иначе еще называемая «круглая». Только позже была перенята форма крыши немецких домов, т.е. двускатная. Построенный дом обычно обмазывали с внутренней и наружной стороны глиной и белили. В нижней части побеленных внешних стен обязательно был протянут черный перваз — элемент, символизирующий мрачность турецкого ига. Позже их стали делать и цветными.

Но все равно дом еще не был готов к заселению до тех пор, пока в нем не переночует кто-нибудь из домашних животных — петух, кошка. Далее следовал ритуал освящения дома местным батюшкой-троясване и ритуальная специальная трапеза, на которую приглашались родственники и соседи, называемая у болгар курбан. Вот так объяснял сущность этой трапезы священник Твардицкого прихода Бессарабской губернии (конец 19 в.) Петр Казаянакли: «Курбан — слово необъяснимое; вероятно в этом обычае сохранились следы языческой жертвы, судя по тому чем она обставлена. Приносится эта жертва и частно, и общественно... Болгарин убивает лучшего барана и ... переднюю сырую лопаткою одаривает священника, а все остальное мясо и внутренности животного рубятся на мелкие части и варятся в котле без примеси других элементов. На приготовленный стол кладут хлеб и водку, вносят котел с приготовленной пищей и тотчас приглашают священника благословить курбан. После благословения начинается пиршество, на котором не мыслимы другие блюда. Приглашенные на обряд троясване обязательно приносили в дом что-либо из домашней утвари, наполненной сахаром, мукой, крупой, пшеницей, или другие предметы полезные для хозяйства и домашнего обихода.

Вслед за всеми этими действиями и мероприятиями, обеспечивающими благополучие в новом доме, наступал черед переселения семьи и превращение нового дома в уютное благополучное жилище.